

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

На протяжении 1990-х годов религиозная ситуация в Беларуси, обретшей свою государственную независимость, существенно изменилась. Самым концентрированным воплощением этих изменений стали стремительный рост религиозности и столь же бурное разрушение атеизма. Социологические исследования, проведенные на протяжении последнего десятилетия в Беларуси, показывают, что перед развалом СССР, в 1989 г., причисляли себя к верующим 22 % от общего количества респондентов, а в 1997г. - 37,5 %, т.е. почти вдвое больше, при более чем двукратном одновременном сокращении числа неверующих с 65 до 25,4 %. За этот же период резко возросло количество религиозных организаций и объединений, функционирующих в республике. Только на протяжении последних лет (1993-1998гг.) численность религиозных общин в Беларуси возросла с 1537 до 2256, т.е. почти в полтора раза. За этими количественными показателями кроются очень глубокие качественные преобразования в духовном мире многих людей, в их жизненных устремлениях, ожиданиях и позициях.

Для понимания столь существенных трансформаций типичного для советского периода определения, согласно которому, как утверждает в "Советском энциклопедическом словаре" "религия - мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов, "священного", т.е. той или иной разновидности сверхъестественного", явно недостаточно. В реальном своем функционировании в современном обществе, в том числе разумеется, и в белорусском, религия предстает как многокомпонентный социальный феномен. Это прежде всего совокупность взглядов на мир, которые чаще всего основываются на вере в Бога, сотворившего мир и самого человека и давшего человеку знание в "откровении", которое необходимо принимать на веру, не требуя доказательств. Это также совокупность действий, составляющие культ в которых религиозный человек выражает свое отношение к Богу и вступает с ним в определенные отношения в молитве, обрядах, таинствах и т.п. Это, кроме того, совокупность норм, заповедей, правил поведения, которым человек должен следовать неукоснительно как требованиям, предъявляемым ему церковью по повелению самого Бога. Это и объединение людей в определенные религиозные общности и организации - церковь, секта, монашеский орден и др. Это, наконец, духовно-практическая деятельность людей, объединенных едиными верованиями, в социальном пространстве сакральных, т.е. священных, трансцендентных, выходящих за пределы земного мира и вознесенных над ним смыслов и значений.

Если интегрировать все эти значения термина "религия", то обширный мир процессов и явлений, охватываемых этим термином, предстает как сфера духовной жизни (наряду с наукой и искусством), в которой отдельный индивид и различные социальные общности - семейные, территориальные, этнические, субкультурные - находят смысл и цели своего существования, не сведенные к поведенческим бытовым потребностям, а призванные возобновлять и утверждать связи с принятыми сверхценностями, сакрального характера.

Только такое понимание религии дает возможность правильно определить социодинамику изменения религиозной ситуации на протяжении последнего десятилетия в Беларуси. Именно при такой трактовке религии становится возможным понять, почему социодинамика религиозности в современной Беларуси не обладает линейным и равномерным развитием, характеризуется значительным разнообразием в важнейших ее измерениях - возрастном, территориально-региональном, вероисповедном.

Религиоведение исследует религиозность как социальное поведение, реализующееся в разнообразных взглядах, стремлениях, ожиданиях, жестах, языковых оборотах и тому подобных явлениях, свойственных общению и взаимодействию людей. Поэтому изменения религиозности не проходят, а следовательно, и не могут быть правильно поняты, в отрыве от социально-экономических и социокультурных

трансформаций, происходящих в обществе. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что религиозность, выражающая мировоззренческую ориентацию индивидов и различных социальных общностей (семейных, территориальных, профессиональных, этнических), связана с глубоко личными, интимными переживаниями верующего и поэтому отнюдь не всегда может быть выражена точными цифровыми показателями. Тем не менее, чаще всего ее определяют, исходя из личностной декларации тем или иным человеком своей приверженности к религии. Если руководствоваться таким именно подходом, а он является в социологии религии и религиоведении господствующим, то проведенное во второй половине 1998г. Кафедрой этики и религиоведения философско-экономического факультета Белорусского госуниверситета исследование дает основание для вывода о том, что в настоящее время в Беларуси признают себя религиозными людьми, как мы еще раз отмечаем, 37,5% опрошенных, а еще примерно столько же (37,1 %) затрудняются точно определить являются они религиозными людьми или нет. Это означает, что более половины населения республики испытывает в той или иной мере влияние религии или, по крайней мере, считаются с таким влиянием как существенным фактором современного общественного развития.

Столь существенные масштабы распространения религиозности объясняются коренными социально-экономическими, социокультурными и политическими изменениями, произошедшими в Республике Беларусь в результате распада СССР, обретения ею государственной независимости, трудным и неоднозначным переходом республики к социально ориентированной рыночной экономике, сопровождаемой глубокими изменениями в ценностных ориентациях и мировоззренческих позициях большинства наших современников.

Для понимания степени современной религиозности в Беларуси важное значение имеет выяснение вопроса о том, какое мнение о влиянии религии превалирует в массовом сознании. Проведенный в августе - сентябре 1998г. массовый опрос населения республики показал (его данные приведены в табл. 1), что более половины респондентов (51,1%) убеждены в возрастающем влиянии религии на различные стороны жизни, еще почти 27% опрошенных полагают, что степень такого влияния сохраняется на прежнем уровне, и только 2,5 % респондентов считают, что влияние религии в нашем обществе уменьшается. Причем примерно такая же религиозная панорама разделяется большинством населения республики и в будущем. Убеждены, что в XXI веке религиозная конфессия, к которой принадлежат опрашиваемые, будет существовать и усилит свое влияние 28,8 % от общего количества респондентов, чуть меньше их число - 27,1 % - полагают, что влияние их конфессии сохранится примерно на том же уровне, что и сегодня, и только 4,1 % опрошенных предполагают, что влияние на конфессии в XXI веке сократится.

Таблица 1.

Мнение населения Беларуси о динамике влияния религии в современном обществе

Мнения населения Беларуси	% от числа опрошенных
Увеличивается	51.1
Уменьшается	2.5
Остается на прежнем уровне	26.9
Сказать не могу	19.5

Такая структура оценок степени влияния религии обусловлена, в первую очередь, распространенным в обществе пониманием значимости и роли религии в жизни современного общества. О положительных в общественном мнении населения Беларуси оценках роли религии в жизни общества свидетельствует табл. 2. Менее 3 % опрошенных считают, что религия вредна, так как она разъединяет людей на религиозные, нередко враждующие между собой группы. Остальные в той или иной степени характеризуют роль религии в современном обществе положительно. Так, наиболее значительная часть респондентов (38,6 %) убеждены, что религия побуждает человека к добру, 36,1 % считают, что религия пробуждает у людей чувство сострадания и милосердия, 30 % - что

она положительно влияет на состояние нравственности в обществе (сумма процентов больше 100 %, так как респондент во время опроса мог сформулировать свою позицию или оценку не по одному, а по двум - трем вопросам).

Таблица 2.

Оценка общественным мнением населения Беларуси религии в жизни общества.

Мнения населения Беларуси	% от числа опрошенных
Религия является одним из устоев демократического общества	7.0
Религия пробуждает в людях чувство сострадания и милосердия	36.1
Возрождение национального самосознания и культуры невозможно без религии	8.1
Религия положительно влияет на состояние нравственности в обществе	30.0
Религия побуждает человека к добру	38.6
Религия вредна, ибо она разъединяет людей на различные конфессии	2.9
Религия вредна, потому что она противоречит науке	2.0
Религия не приносит ни пользы, ни вреда	15.4
Другое	1.9

Существенное значение для понимания обширности масштабов влияния религии в современном обществе имеет выяснение вопроса о мотивах, по которым люди дают положительные оценки роли и значимости религиозной веры. Каждый шестеро из десяти опрошенных считают, что религия приносит пользу людям, так как утешает в трудные минуты и помогает их пережить, т.е. выделяют на первое место утешительную функцию религии, каждые четверо из десяти утверждают, что религия удерживает от дурных поступков, помогает стать высоконравственным человеком, каждый пятый полагает, что она охраняет человека от несчастий и болезней, каждый десятый, - что она способствует возрождению национальной культуры и народных традиций.

Весьма важным дифференцирующим фактором, влияющим на уровень религиозности, является возрастная принадлежность респондентов. В процессе проведения социологического исследования выяснено, что признают себя религиозными людьми 31,4 % респондентов в возрасте до 30 лет, 28,5 % респондентов в возрастной когорте 30-49 лет, 39,9 % - 50-60-летних и 65,3 % людей, чей возраст превышает 65 лет. Таким образом среди людей самой старшей возрастной категории количество верующих более чем вдвое превышает число таковых в возрастной группе, чей возраст составляет менее 30 лет.

Если в целом по всему массиву опрошенных относят себя к глубоко религиозным людям 6,3 % респондентов, в возрастной категории людей старше 65 лет - 18,2%, т.е. втрое больше, то в молодежной возрастной когорте (до 29 лет) только 1,9 % опрошенных, т.е. в 3,3 раза меньше, чем в среднем по массиву опрошенных.

Верят в Бога с убеждением, что он существует 35,4 % от общего массива опрошенных, т.е. каждый третий из них, в возрастных когортах 20-30-40-летних - 28,3 % респондентов, в возрастной группе 50-65-летних - 43,2 %, в самом почтенном возрасте, превышающем 65 лет, такое убеждение характерно для 59,7 %, т.е. для каждых шестерых из десяти опрошенных.

Существенная разница выявлена и в оценках различными возрастными группами степени и динамики влияния религии на жизнь наших современников. Среди респондентов самых старших возрастных когорт убеждены в том, что религия увеличивает свое влияние в современном белорусском обществе более половины опрошенных - 51.4 % респондентов в возрасте до 49 лет - 55,9 % - в возрасте до 65 лет - 52 % в возрасте старше 65 лет, то в молодежной среде (в возрасте до 29 лет) такие убеждения наличествует только 44.4 % опрошенных.

Еще больший контраст выявлен в оценке будущего религии. Верят в то, что в XXI веке церковь (конфессия), к которой принадлежат опрашиваемые, будет существовать и увеличит свое влияние 21,8 % самых молодых респондентов (в возрасте до 29 лет) и почти вдвое большее количество людей возраст которых превышает 65 лет, - 40,8 %.

В практике развития отношений между государством и религией важно учитывать весьма существенную не только половозрастную, но и социально-территориальную, религиозную дифференциацию

Возьмем в качестве объекта социологического сравнительного анализа такой существенный показатель, как соотношение религиозной идентификации с различными иными проявлениями личностной идентичности индивидов, проживающих в различных регионах, а следовательно, и в различных социально-экономических и социокультурных условиях. Сравнительное изучение религиозности, выделяющее в качестве базисного компонента территориально-региональные различия различных групп населения, накладывающие существенный отпечаток на состояние и уровень религиозности, показало существенную дифференциацию в интенсивности идентификации себя индивидами, проживающими в различных регионах с людьми верующими, неверующими и колеблющимися между религиозной верой и неверием. В приграничных с Беларусью районах Белостокского воеводства Польши идентифицируют себя с верующими 87 % опрошенных, в приграничных с Польшей районах Гродненской области - 57,7 %, а в приграничных с Россией районах Витебской области - только 18,7 % респондентов.

В динамике этих цифр проявляется очень интересная тенденция: с польской стороны приграничья количество верующих более чем вдвое превышает количество таковых с ее белорусской стороны, а в восточной части Беларуси - почти втрое снижается по сравнению с ее западными районами. При этом удельный вес среди верующих тех людей, которые очень сильно, почти фанатично верят в Бога, с польской стороны пограничья составляет 9,7 %, с белорусской - почти вдвое меньше (5,3 %), а в восточной части - примерно в полтора раза меньше, чем в западной (1,8 %). Еще более контрастирует в тех же регионах отождествление себя респондентами с людьми, не верующими в Бога. В польско-белорусском пограничье их удельный вес составляет чуть более 2 % от общего массива опрошенных, в белорусско-польском - в 1,5 раз больше - 12,5 %, а в Витебской области достигает 49,4 %. Такая же тенденция проявляется и относительно людей, колеблющихся между религиозной верой и неверием. В Белостокском воеводстве их число едва превышает 11 % от общего количества респондентов, в Гродненской области возрастает до 29,9 %, а в восточных областях Беларуси от 32 до 42 %: в Витебской области 31,9 %, в Могилевской - 39,5 %, в Гомельской - 42,9 % респондентов.

Примечательно также различие в соотношении религиозной идентификации личности с другими ее идентификациями между названными регионами. В приграничных с Польшей районах Гродненщины идентифицируют себя с человеком вообще (безотносительно к принадлежности к какой-либо нации, профессии и т.п.) на 9,3 % большее количество опрошенных, чем в приграничных с Беларусью районах Польши. Зато в польско-белорусском пограничье идентифицируют себя с христианином (католиком, православным и др.) вдвое больше людей, чем в белорусско-польском (соотношение 31,2 %: 15,4 %), с определенной национальностью (поляк, белорус и др.) - соответственно 25,7 и 11,8 % опрошенных. А это означает, что в польско-белорусском пограничье идентификация личности связана менее интенсивно с религиозными и этнонациональными компонентами. Такой вывод подтверждается и тем обстоятельством, что в иерархии различных позиций идентификации в белорусско-польском пограничье идентичность (т.е. отождествление себя с определенным полом) занимает второе место, вслед за идентичностью с человеком, а в польско-белорусском - только четвертое, уступая по интенсивности своего выражения идентичности гуманной, религиозной и национальной идентичности.

Очень существенная дифференциация респондентами различных регионов по вопросу перспектив развития и существования религии и церкви. В современном белорусском обществе довольно распространенным является мнение о том, что религия

будет существовать вечно, но степень выраженности такого мнения весьма различна в разных регионах республики, о чем свидетельствуют данные, сгруппированные в табл. 3.

Таблица 3.

СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ МНЕНИЯ О ТОМ, ЧТО РЕЛИГИЯ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ВЕЧНО. (В %)

Содержание ответа	Регионы Беларуси							Всего
	Минск	Минская	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	
да	57,7	54,6	76,0	54,8	57,9	73,6	44,0	705 59,7
нет	13,4	4,4	8,2	3,6	4,1	4,2	11,3	84 7,1
не знаю	28,9	41,0	15,8	41,7	38,0	22,2	44,7	392 33,2
Всего	194 16,4	183 15,5	171 14,5	168 14,2	171 14,5	144 12,2	150 12,7	1181 100,0

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что в западных областях Беларуси, где религиозность населения является более масштабной и глубокой, чем в восточных, верят в вечность существования религии три четверти, а в восточных – около половины опрошенных. Так, из числа опрашиваемых в Брестской области верят в то, что церковь будет существовать вечно, три четверти граждан (76 %), в Гродненской – 73,6 %, в Витебской и Гомельской – несколько более половины, а в Могилевской – только 44 % респондентов. Убеждены, что церковь (конфессия), к которой принадлежат опрашиваемые, в течение XXI века усилит свое влияние 31,4 % респондентов из Брестской области, 36,2 % - из Гродненской и только 19,4 % - из Могилевской области. Уверены, что в настоящее время религия увеличивает влияние на нашу жизнь 63,4 % респондентов из Брестской, 71,5 % - из Гродненской области, но только 43,4 % - из Витебской и 38,9 % - из Могилевской области.

Считают, что Иисус Христос – сын Божий, принесший на землю слово Божье, чье влияние сегодня имеет такое же значение, как и 2000 лет назад, 51,7 % опрошенных в Брестской, всего 42,7 % - в Гродненской области, но более чем вдвое меньше – 20 % респондентов в Витебской области. Согласны с тем, что учение Христа устарело и утратило свое значение 12,7 % опрошенных из Могилевской области, 15,3 % -- из Минска, но только 5,6 % из Гродненской и 7 % из Брестской области. В приграничных с Польшей регионах Беларуси гораздо более сильны религиозные устои семьи и вытекающее отсюда более интенсивное влияние семьи на религиозность детей, чем в восточных ее областях. Пришло к вере в Бога в детском возрасте, т.е. под влиянием религиозного семейного воспитания, более половины опрошенных в Гродненской области (51,5 %), чуть более одной пятой (22,3 %) в Могилевской области и только каждый шестой – в Минске. Полагают, что обращение к религии внесло очень существенные изменения в повседневную жизнь людей 32,2 % опрошенных в Брестской, 28,5 % - в Гродненской, но только 14 % - в Могилевской, 12,1 % - в Гомельской и 3,6 % - в Витебской.

В белорусско-польском пограничье гораздо интенсивнее декларации о принадлежности к религии связаны с практическим участием в религиозных действиях и обрядах, в совершении религиозных таинств, чем в восточных областях республики. Так, например, на протяжении последних трех лет крестили своего ребенка 15,7 % опрошенных в Гродненской области и почти втрое меньше – 5,6 % - в Могилевской. Присутствовали при обряде крещения соответственно 28,3 и 10,6 % респондентов, принимали таинство причащения в Брестской области 56,2 % опрошенных, в Гродненской – 52,8 %, а в Могилевской и Витебской только 14,4 % и 10,5 % соответственно. Участвовали в похоронах с религиозным обрядом за те же три последних года в Витебской и

Могилевской областях соответственно 26,2 % и 32,9 % респондентов, а в Брестской – 80,6 % опрошенных.

В Гродненской области никогда не посещают религиозные службы 10,4 %, в Брестской – 14,3 % респондентов, а в Могилевской и Витебской областях – от 36,2 до 43,6 % от общего массива опрошенных. Не молятся никогда 40,7 % респондентов в Могилевской, 30,9 % -- в Гомельской, 45,9 % -- в Витебской областях, но только 17,4 % в Гродненской и 19,4 % -- в Брестской областях, зато совершают молитвы ежедневно 27,8 % опрошенных в Гродненской и 22,3 % в Брестской областях, всего 13,3 % -- в Могилевской, 10,3 % -- в Гомельской и 9,3 % -- в Витебской областях.

Анализ приведенных эмпирических данных показывает, что уровень религиозности населения гораздо выше (почти втрое) в белорусско-польском пограничье, чем в восточных областях Беларуси. Столь существенная дифференциация оказывается органически связанной со степенью интенсивности участия верующих или колеблющихся между религиозной верой и неверием людей в религиозных действиях и обрядах, в свершении религиозных таинств. Интенсивность культовой деятельности в белорусско-польском пограничье также примерно втрое выше, чем в восточных регионах республики. А это свидетельствует о существенных территориально-региональных различиях в активности деятельности религиозных организаций и объединений, в степени их влияния на различные группы населения, на те или иные стороны общественной жизни и индивидуальное поведение граждан Беларуси.

В связи с более интенсивной и масштабной деятельностью религиозных организаций и объединений в западных регионах Беларуси по сравнению с ее восточными областями, в польско-белорусском пограничье религия играет значительно более ощутимую и существенную роль в различных областях жизни населения. Так, в частности, первостепенную роль во всех сферах повседневной жизни религия играет для 57 % жителей Брестской и только для 20,7 % -- жителей Могилевской, 19,9 % -- Гомельской области. Первостепенное значение имеет религия для воспитания детей в 55,6 % семей Брестской. 50,4 % -- Гродненской, но только в 12,8 % семей Витебской области. Положительно влияет религия на взаимоотношения в семьях для 83,7 % жителей Брестчины, в том числе для 47,4 % из них – первостепенную, для 76,8 % жителей Гродненщины, в том числе первостепенную для 45,8 %, но только для 51,5 % жителей Витебщины, в том числе всего для 8,9 % из них – первостепенную. В Брестской области отмечают первостепенную роль религии в своей судьбе 53 % опрошенных, в Гродненской 41,8, а в Витебской – всего 12,4 % респондентов, вместе с тем считают, что религия не играет никакой роли в их судьбе 45,3 % жителей Витебщины, но только 19,6 % -- жителей Брестчины и 24,1 % -- жителей Гродненщины.

Если внимательно проанализировать приведенные данные эмпирического социологического исследования, а затем интегрировать их в обобщенные показатели, то окажется, что в приграничных с Польшей регионах Беларуси религия играет в повседневной жизни населения вчетверо более значительную роль, чем в восточных ее областях, а в определение жизненной судьбы человека из западных районов Беларуси – в 2,3 раза более значительную роль, чем для среднестатистического жителя ее восточных районов.

Существенную роль в социодинамике степени и уровня религиозности играет вероисповедная дифференциация верующих. Она имеет важное значение и в формировании религиозных представлений. Об этом свидетельствует такой факт: верят в Бога с убеждением, что он существует 34,8 % респондентов, причисляющих себя к православным, 54,1 % -- к римско-католической церкви, 45,2 % -- к евангельским христианам-баптистам. К числу глубоко религиозных людей причисляют себя 4,2 % православных верующих, 10,2 % -- католических и 75 % -- евангельских христиан-баптистов. Среди приверженцев православия убеждены, что главной задачей религии является содействие людям в достижении высшего счастья, которое заключается в обретении вечного блаженства после смерти, 27,7 % опрошенных, среди католиков – 39,4 %, а в среде евангельских христиан-баптистов – 90,5 %. Утверждают, что можно быть религиозным (это значит верить в Бога), но в то же время не быть церковным, т.е. не

участвовать в жизни церкви, 73,3 % православных, 75 % католиков и только 35 % евангельских христиан-баптистов.

Верят, что церковь будет существовать вечно 61,2 % православных, 71,7 % католиков и 90 % евангельских христиан-баптистов, считают, что одна из главных причин кризиса семейно-брачных отношений, увеличение числа разводов в современном обществе связана с утратой многими людьми веры в Божий суд и ослаблением влияния церкви на общество 44,7 % православных, 56,6 % католиков и 85,7 % евангельских христиан-баптистов. Уверены, что в течение XXI века церковь (конфессия), к которой принадлежат опрашиваемые, будет существовать и усилит свое влияние 30,4 % православных верующих, 37,4 % католиков и 50 % евангельских христиан-баптистов. Верят во второе пришествие Христа 24,4 % приверженцев православия, 38,1 % -- католицизма и 90,5 % евангельских христиан-баптистов. Убеждены, что Иисус Христос – сын Божий, принесший на землю слово Божие, которое сегодня имеет такое же значение, как и 2000 лет назад 41,2 % православных, 58,4 % католиков и 76,2 % евангельских христиан-баптистов. Молитва занимает очень значительное место в жизни 12,8 % из числа опрошенных православных, 17,7 % -- католиков и 85,7 % -- приверженцев протестантизма.

Приведенные данные эмпирического социологического исследования, осуществленного в Беларуси во второй половине 1998 г., свидетельствуют, что степень религиозности, т.е. масштабы и уровень влияния религии на индивида и социальную группу, к которой он принадлежит (семейную, территориальную, этническую и др.) гораздо интенсивнее среди тех слоев населения, которые исповедуют протестантизм, нежели тех, которые принадлежат к католицизму и особенно к православию. В этом проявляется более высокая активность и целенаправленная интенсивность деятельности протестантских религиозных организаций и объединений по сравнению с католическими и особенно православными. Этот же факт свидетельствует о более гибкой приспособляемости протестантских проповедников к современным социально-экономическим и социокультурным условиям Беларуси, к особенностям повседневной жизни наших сограждан, чем это свойственно католическим и православным священникам и религиозным активистам.

В ситуации, когда на протяжении одного десятилетия количество приверженцев религии возрастает в 1,7 раза, причем религиозность различных индивидов и групп весьма различна по своей интенсивности и характеру, возникает закономерный вопрос: какие факторы влияют на этот сложный процесс мировоззренческой, духовно-нравственной переориентации большинства населения? Для ответа на него приобретает важное значение всестороннее исследование с позиций социологии религии динамики изменения религиозности разных социальных групп и отдельных индивидов в условиях перехода постсоциалистического общества от тоталитарной системы (в том числе и идеологической) к демократической, отдающей приоритет во всем, включая и духовную жизнь, человеку, интересам его развития. Напомним, что под религиозностью обычно понимается мировоззренческая ориентация индивида и социальной группы в совокупности религиозных свойств сознания, поведения и отношений. Следовательно, в ней мы имеем дело с субъективной, внутренней стороной религии, в отличие от объективной стороны последней, раскрывающейся во внешних проявлениях - ритуалах, обрядах и т.п.

Особенности же субъективного восприятия тем или иным человеком религиозных воззрений, норм и т.д., во многом обусловлены тем, что в нашем современном обществе возвращение к религии происходит в ситуации, когда несколько поколений людей не имели в своем подавляющем большинстве никаких связей с институциональной церковной организацией и христианской церковной идеологией. Даже посещение в советскую эпоху немногих открытых для богослужения храмов само по себе не включало человека в реальную церковную жизнь, знакомило с религиозным мировоззрением в минимальной степени. Когда же социальные и идеологические механизмы атеистического давления на массовое и индивидуальное сознание рухнули, человек, испытывающий потребность или хотя бы влечение к религиозному миропониманию, оказывается в сложной духовной ситуации, поскольку чаще всего он лишен формирующегося обычно в детские годы опыта

общения с религиозными установлениями, взглядами, обычаями. В связи с этим большой интерес представляет выяснение вопроса: какими путями, при помощи какой информации, какого общения наш современник приходит к религии?

Социологическое исследование показало, что 23 % респондентов приобщаются к религии в детском возрасте (в обычных ситуациях, где церковь не испытывает гонений со стороны властей, эта цифра бывает в 2-3 раза большей), а 26,9 % обращаются к Богу, став взрослыми.

Чаще всего социальной средой, побуждающей человека обратиться к религии, выступает семья, которая по силе влияния превосходит все остальные индивидуальные и групповые воздействия на внутренний мир личности. (См. табл. 4). Утверждают, что именно семья в наибольшей степени способствовала обращению опрашиваемого к религии 44,7 % от общего количества респондентов. 9,8 % опрошенных свидетельствуют, что такой переход совершается под влиянием более старшего, умудренного жизнью человека, 7,9 % - под влиянием близкого друга, 4,3 % - священнослужителями, 2,8 - незнакомого верующего, 10 % - кого-либо другого.

Таблица 4.

Факторы социальной среды, побуждающие человека приобщаться к религии.

Факторы побудившие приобщаться к религии	% от числа опрошенных
Моя семья	44.7
Близкий друг	7.9
Человек, намного старше меня	9.8
Священнослужитель	4.3
Незнакомый верующий человек	2.8
Кто-то другой	10.0
Я не верующий	23.8

Для большинства людей, разделяющих веру в Бога, основной источник религиозных взглядов и верований - религиозная литература, прежде всего - Библия. Именно на этот фактор как главный в приобщении их к религии указал каждый третий из опрошенных - 32 %. На втором месте находится такой мощно действующий фактор, как жизненные драмы, - они побуждают к переходу на религиозные позиции в 29,5 % подобных случаев, третье и четвертое места почти с одинаковыми количественными показателями занимают чтение художественной и философской литературы (13,5 %) и смерть близкого человека (13,4 %). В 10,2 % случаев приобщения человека к религии важную роль сыграла болезнь, в 9 % - чтение богословской литературы, в 7,3 % - радио - и телевизионные передачи, в 3,9 % - несправедливое отношение к опрашиваемому окружающих людей. Под воздействием Чернобыльской катастрофы обратился к религиозным верованиям - только 1 % от общего количества опрошенных, но в самой молодой возрастной когорте (до 29 лет) этот показатель резко возрастает и достигает 6 %.

Существенным фактором возрастания религиозности становится повсеместно и все более рельефно проявляющаяся бездуховность, глубокий духовный кризис, сотрясающий наш современное общество. Внутренние потребности людей, не подверженных нравственным порокам, жить по совести, доброжелательно относиться к другим людям, способствовать им в решении проблем личного общественного бытия усиливают стремление многих к религиозному миропониманию, к восприятию религиозных духовно-нравственных ценностей. Примечательно, что 18,2 % от общего массива опрошенных убеждены: основная беда нашего современного общества - недостаток духовности, еще 20,6 % респондентов полагают, что наше общество переживает сегодня глубокий духовный кризис. Еще более суровые оценки состоянию духовности в современном обществе дают эксперты, придерживающиеся религиозных взглядов - священнослужители и активисты религиозных общин. Среди них 33,4 % убеждены, что наше современное общество находится в глубоком духовном кризисе. Оценки этой группы экспертов разительно отличаются от оценок, данных экспертами, - ответственными работниками районных и городских исполкомов. Среди последних только 15,6 % полагают, что наше

общество переживает глубокий духовный кризис. Вполне естественно, что при таком разбросе мнений по очень существенной для понимания причин возрастающей религиозности проблеме, каждый третий из опрошенных социологами людей (33,8 %) убежден, что каждому человеку нужно во что-то или в кого-то верить, в именно такое убеждение создает благоприятную духовную атмосферу для приобщения людей к религии.

Таковы основные тенденции изменения религиозности в Беларуси на современном этапе ее социально-экономического, политического и духовного развития.

ПЕТРО ЯРОЦЬКИЙ (УКРАЇНА)

ВИЗНАННЯ РЕЛІГІЙНОГО ПЛЮРАЛІЗМУ – ФУНДАМЕНТ СВОБОДИ СОВІСТІ

Плюралізм - цей термін і закладений в ньому сутнісний зміст здобув громадянське право в Україні лише в 90-х роках ХХ ст. Релігійний плюралізм як фундамент свободи совісті вперше заявив про себе в епоху Реформації, однак був обставлений рядом застережень. Католицька церква з самого початку його не визнавала і вважала “протестантською ерессю”. Протестантські течії поставилися до нього і використовували його інструментально, тобто як можливість захищати особисту свободу совісті, і не надавали йому сутнісного, універсального значення. Вперше про релігійний плюралізм і ґрунтовно – з позицій трактування релігійної свободи, ставлення до нехристиянських релігій та екуменізму – заявлено на II Ватиканському соборі (1962-1965). Час, що минув відтоді, не зняв цієї проблеми з порядку денного як світового християнства, так й інших релігій. Події кінця II тисячоліття, що відбуваються у світі й Україні зокрема, засвідчують надзвичайну актуальність цієї проблеми. Етнорелігійні, міжконфесійні, державно-церковні, внутрісупільні, міжлюдські відносини були б прозорі й стабільні, толерантні й гуманні, коли б насамперед церкви, релігійні спільноти і за їх прикладом держава і суспільство визнали релігійний плюралізм як наріжний камінь у фундаменті свободи совісті.

II Ватиканський собор прийняв відповідні документи (“Декларація про ставлення Церкви до нехристиянських релігій”, “Декларація про релігійну свободу”, “Декларація про екуменізм”), які, по суті, так чи інакше стосувалися релігійного плюралізму. Не ставимо перед собою мети простежити, як на практиці вона здійснювалися Римо-католицькою церквою. Хочемо поставити питання в іншому ракурсі: чи не пора чекати подібних декларацій і декретів від інших християнських церков і саме в Україні.

Це питання не риторичне. Оскільки навіть міжнародні відносини в площині християнських церков і релігійних організацій в Україні час від часу затьмарюються і ускладнюються виданнями, які несуть в собі середньовічні табу щодо визнання інших християнських церков і можливостей спілкування з їхніми віросповідниками.¹ А модне (і в багатьох випадках обґрунтоване) викриття так званих тоталітарних сект, неорелігій використовується як слухна нагода перекласти всі ознаки названих феноменів на активно діючі, динамічні протестантські течії, які більше ніж століття закорінилися в Україні. Отже, внутріхристиянський мир і злагода, міжконфесійні відносини в поліетнічній і поліконфесійній Україні значною мірою залежать від прийняття й пошанування принципу релігійного плюралізму, який ґрунтується на усвідомленні сотеріологічної рівноцінності інших релігій, релігійної свободи й дійового екуменізму.

1. ГІДНІСТЬ ЛЮДИНИ – ОСНОВА РЕЛІГІЙНОЇ СВОБОДИ

¹ Православний проти-католицький катехизис. Передрук з: Харків. Спархіяльна типографія, 1916 р. Видання здійснене з благословення Владика Андрія Митрополита Галицького, Керуючого Івано-Франківською Спархією.- Івано-Франківськ, 1994. Див.: ст. 3-4, 36-37.